

К 25-летию роспуска Советского Союза

© Леонов Н. С.

© Leonov N.

К 25-летию роспуска Советского Союза

To the 25th anniversary of dissolution of Soviet Union

Аннотация. Ветеран советской разведки, генерал-лейтенант в отставке рассказывает об обстановке, сложившейся в стране после выступления в августе 1991 г. группы высших советских руководителей, получившего название «путч ГКЧП». Анализирует причины и последствия закулисного Беловежского сговора тогдашних лидеров России, Украины и Белоруссии, приведшего к роспуску великой мировой державы — Советского Союза. Подробно останавливается на роли, которую сыграли в этих трагических событиях Б. Ельцин и его окружение.

Annotation. The soviet intelligence veteran retired general-lieutenant Nikolay Leonov shares his memories about events happened in our country twenty five years ago. The author was not only their spectator but also their active participant till certain time. He tells about the situation which was emerged in the country after the action in August 1991 taken by the group of Soviet state leaders named “the coup”. The author analyzes causes and consequences of Belavezha backstage collusion between the then leaders of Russia, Ukraine and Belarus which led to the dissolution of such a great world power as the USSR. He focuses on the role that Yeltsin and his team played in these tragic events.

Ключевые слова. Беловежские соглашения, ГКЧП, КПСС, КГБ, Горбачев, Ельцин, Крючков, Яковлев, Кравчук, Шушкевич, новоогаревский процесс, Союзный договор.

Key words. The Belavezha Accords, GKChP, CPSU, KGB, Gorbachev, Yeltsin, Kryuchkov, Yakovlev, Kravchuk, Shushkevich, Novoogaryovskiy process, the Union Treaty.

По заданию редакции член редколлегии журнала В. Бушуев обратился к ветерану советской разведки, генерал-лейтенанту СВР в отставке Н. Леонову с рядом вопросов об обстановке, сложившейся в нашей стране в период после августовских событий 1991 г., а также о причинах и последствиях Беловежского сговора, приведшего в декабре того же года к распаду Советского Союза. Предлагаем вниманию читателей его ответы на эти вопросы.

— *С какими чувствами Вы вспоминаете сегодня события августа — декабря 1991 г., когда судьба страны буквально висела на волоске? В чем сейчас, по прошествии четверти века, видятся Вам причины разрушения Советского Союза?*

— Роковой 1991 г. будет отмечен в анналах русской истории как один из самых трагических. По разрушительности он может быть сравнен только с 1237—1238 гг., когда обрушившаяся на Русь татаро-монгольская орда уничтожила политическую независимость русских княжеств, вдвое

уменьшила население и оставила на месте процветавших городов и сел дымящиеся пепелища.

Особенность нашей катастрофы 1991 г. состоит в крахе огромного государства без явного воздействия мощных внешних сил. Не было войны, опустошительных природных или технологических катастроф, гражданских войн. Государство исчезло даже не из-за смерти всемогущего диктатора, силой державшего в узде обширную страну и многочисленные народы.

Несомненно, велика была вина правившей КПСС. Именно она создала питательную среду для появления таких политических типажей, как М. Горбачев и Б. Ельцин, ставших могильщиками великой державы. Отсутствие сдержек и противовесов, абсолютизация власти в одном лице неизбежно завершаются трагически. Этот урок не стоит забывать и сегодня.

Мы, свидетели и очевидцы всемирного геополитического катаклизма, первыми стали задавать себе вопрос: был ли распад СССР исторически детерминирован, предопределен, а следовательно — объективно неотвратим? Или же исторически сложившееся в границах Российской империи, а затем Советского Союза государство пало в результате действия субъективных факторов, т. е. действия лиц, которые оказались в тот момент во главе государства и в верхнем эшелоне власти?

В поисках ответа на этот вопрос нельзя принимать во внимание мнения самих участников этого развала. Их заинтересованность в собственной реабилитации очевидна. Они будут лгать, будто избранный ими путь был единственно правильным, закрывая глаза на те факты, которые не стыкуются с их линией поведения.

Главным аргументом в спорах относительно первопричин постигшей нас трагедии должна являться позиция народа СССР, т. к. именно народ является носителем суверенитета, и его воля является высшей властью в стране. Общенародный референдум, проведенный 17 марта 1991 г. на всей территории СССР, дал однозначный ответ относительно его будущего: 70% граждан сказали свое «да» на вопрос, желаете ли вы жить в обновленном Советском Союзе. Только власти прибалтийских республик отказались тогда проводить у себя этот референдум.

Его проведение сильно запоздало — он проводился в условиях уже разваливавшейся политической надстройки при враждебности основных средств массовой информации по отношению к самой его идее. И несмотря на это, народ квалифицированным большинством, т. е. более чем двумя третями голосов, решил, что желает жить в составе единого государства — СССР.

— Так что же, по Вашему мнению, стало главным препятствием претворению в жизнь воли большинства?

— Воля народа, высказанная свободно, без какого-либо принуждения, прямо противоречила личным интересам и амбициям большой группы политиков во главе с Б. Ельциным. Они твердо вели свою линию на развал единого государства — только так они могли получить личную неограниченную власть над РСФСР.

После 17 марта 1991 г. сепаратистские действия Б. Ельцина и стоявшей за ним группировки носят характер противоправных и антинародных. Либеральные «аналитики», ссылаясь на якобы консультативное значение всенародного опроса, до сих пор пытаются отрицать правовую обязательность результатов референдума. Это свидетельствует только о невежестве авторов подобных утверждений либо их лакейской ангажированности.

Неоспоримый исторический факт заключается в том, что занимавший тогда пост президента Советского Союза М. Горбачев в силу собственного безволия оказался не в состоянии опереться на ясно выраженную волю народа и использовать свои огромные полномочия для обуздания сепаратистов. По сути дела, он так же стал действовать вопреки интересам народа, как Ельцин и его поделельники. В ходе новоогаревского процесса вся разрушительная работа велась скрытно от общества, на закрытых государственных дачах, без обнародования позиций отдельных руководителей республик. Секретность стала ответом на мартовский референдум. Закулисная, заговорщический характер сепаратистских действий окрашивают всю вторую половину 1991 г.

Союзные правительственные структуры — армия, органы суда и прокуратуры, службы государственной безопасности — покорно наблюдали за назреванием смертельно опасного кризиса. Лишь в самый последний момент их руководители предприняли нелепую попытку спасти положение путем создания ГКЧП и демонстрации силы без малейшего намерения применить ее. Я бы назвал это примером бессмысленного старческого эксгибиционизма, который будет долгие годы оставаться темой для ехидства историков.

— Между тем либеральные идеологи и публицисты не перестают утверждать, что причины событий того времени состоят не в слабости и бездействии президента страны М. Горбачева, не в заговоре Б. Ельцина и стоявшей за ним группировки и не в активизации сепаратистских движений. На протяжении четверти века они продолжают уверять, что истинные причины распада СССР связаны с кризисом социализма, катастрофическим состоянием экономики, невозможностью решать насущные проблемы страны. А следовательно, распад Союза был будто бы неотвратим.

— Взгляд на социализм как тупиковую линию развития не сходится с общемировым опытом. Социализм как социально-экономическая система крайне молод, ему еще нет и одного века. Рыночный капитализм формировался и креп гораздо дольше: от Английской революции до середины XIX в. (революции 1848 г.) прошло вдвое больше времени. Да и то капиталистические порядки охватили за этот период только наиболее развитые страны.

Социализм жив в мире не только в форме существующих государственных систем. Он проник глубоко в ткань устройства старых капиталистических государств: в виде более гуманных норм отношений между социальными группами, признания важности интересов общества

наряду со свободой личности. Появились категории «шведского», «австрийского», «датского» социализма. Я уж не говорю о социализме в Китае, Вьетнаме, на Кубе, об активных поисках современной социалистической модели в ряде стран Латинской Америки.

К тому же вспомните, что в 1991 г. почти никто не говорил о реставрации капитализма, а самого этого слова стараются не употреблять и сейчас. Сознывая органическое неприятие большинством народа буржуазных, капиталистических порядков, все это время предпочитают рассуждать о «демократизации», «невидимой руке рынка», «подключении к мировой цивилизации» и т. п.

Много лет нам упорно внушают, что, дескать, промышленный базис СССР к 1991 г. безнадежно устарел, технически был отсталым, реформировать его не представлялось возможным, и он подлежал неизбежному слому. Это не более чем пропагандистские заклинания для оправдания политических целей. При всех недостатках СССР был одной из передовых держав мира, обладавшей развитой атомной, аэрокосмической, машиностроительной, химической и другими отраслями промышленности. Никакого катастрофического отставания от мирового прогресса не было. Малые проценты роста ВВП — еще не признак экономического кризиса, хотя, конечно, и достаточно серьезный сигнал для власти. Мы до сих пор существуем за счет созданного Советским Союзом потенциала.

— *Как Вы полагаете, имела ли какая-либо экономическая подоплека развала Советского Союза?*

— Вряд ли! Российская империя и ее наследник СССР столетиями складывались как единый экономический механизм. Страна имела единую транспортную систему, которая расширялась и строилась с целью обеспечения тесной связи между ее частями. В XX в. была создана общая энергетическая база, венцом которой стало формирование Единой энергетической системы с перераспределением ресурсов по всей стране для создания надежной базы развития промышленности и сельского хозяйства. Единой была система связи.

Как бы ни кляли в 90-е плановую экономику, она была ориентирована на более глубокую интеграцию союзных республик в общесоюзный народнохозяйственный механизм. Более того, в послевоенные годы была выдвинута задача переориентировать бюджетные потоки так, чтобы в исторически сжатые сроки добиться примерного равенства в уровне экономического развития республик. Понятно, что воплощение в жизнь этой стратегической задачи требовало жертв от наиболее развитых республик в пользу более отсталых. Но само по себе это не могло породить сепаратизм в национальных республиках.

Самой щедрой донорской республикой всегда была Российская Федерация. Поднятие целины в Казахстане, строительство крупных ирригационных сетей в Узбекистане и Туркмении, создание предприятий машиностроения, энергетической базы — все это происходило не только с помощью РСФСР, но зачастую и возводилось руками русских людей,

которые там оставались в качестве рабочей силы и инженерно-технического персонала. Даже в прибалтийских республиках гонимое и ненавидимое ныне русское население составляло костяк коллективов промышленных предприятий. Миллионы русских специалистов высшей квалификации и просто мастеров своего дела непрерывным потоком текли в национальные республики, помогая решающим образом развитию окраинных территорий.

Вместе с тем было бы некорректно говорить, что экономические факторы отсутствовали в наборе аргументов сепаратистов. В политической борьбе Ельцин и его единомышленники размахивали лозунгом экономического изоляционизма. В основе их взглядов лежало утверждение, что, мол, все остальные республики являются нахлебниками, все они в неоплатном долгу перед РСФСР, а разрыв с ними станет трамплином для взлета российской экономики к уровню высокоразвитых стран Запада. Развивая эти провинциальные взгляды, сепаратисты широко пропагандировали тезис о необходимости разрыва всех экономических связей со странами, которые десятками лет поддерживали дружественные отношения с СССР. На смену порой неоправданной интернациональной щедрости Советской власти пришло примитивное желание освободиться от всех международных обязательств, что повлекло за собой и потерю огромных долгов наших бывших клиентов Советскому Союзу.

В пику российским изоляционистам их клонированные близнецы в целом ряде национальных республик громко кричали, будто Россия всегда грабила их, высасывала все соки, обрекая на прозябание. При этом они и в то время, и впоследствии практически смотрели и смотрят на Россию как на источник выгод — идет ли речь о вульгарном воровстве русского газа из магистральных трубопроводов, проходящих по территории Украины, или о сотнях миллионов долларов, ежегодно посылаемых гражданами окраинных государств, работающими в России, сородичам в своих «титულных» странах.

В роковое время подготовки развала СССР (во второй половине 1980-х гг.) общее ухудшение экономического положения, уход значительной части товаров на «черный рынок» способствовали росту недовольства населения, приводившего к острым вспышкам местного бытового национализма. Эти вспышки, начинавшиеся в большинстве случаев на почве экономических неурядиц, стали перерастать в кровавые столкновения. Трагические события потрясли тогда Азербайджан, Карабах, Киргизию, Таджикистан, но все столкновения происходили вне России. Вина союзных властей в том, что они не дали надлежащую оценку этим преступным событиям и не пресекли их. Кровь словами не остановишь! Бесчисленные комиссии, создававшиеся и незаметно исчезающие, блудливая горбачевская говорильня лишь поощряли насилие. Но в этом не было никакого глубинного сепаратизма, способного угрожать целостности СССР.

Есть все основания сделать вывод: Советский Союз не распался сам собой, как часто принято говорить, он был ликвидирован группой национал-сепаратистов, среди которых Б. Ельцин и Л. Кравчук играли

ведущую роль. Ельциным руководила навязчивая идея: как можно скорее и радикальнее избавиться от М. Горбачева, которого он презирал и ненавидел до глубины души. А будущая судьба Родины его волновала меньше всего.

— *Некоторые либеральные идеологи вбрасывают в СМИ идею о том, что зачинщиков развала Союза следует искать среди высшего руководства спецслужб, в первую очередь КГБ. В соответствии с этими утверждениями, заговор длительное время готовился именно там.*

— Да, сейчас, по прошествии 25 лет после величайшей геополитической катастрофы XX в., все настойчивее становятся поиски ответа на вопрос, кто же на самом деле виноват в этой трагедии государства и народа. Те, кто имел к ней прямое, я бы сказал, авторское отношение, до самой своей смерти извивались, а еще живущие продолжают извиваться поныне, в своем старании уйти от ответственности. Например, Г. Бурбулис, Е. Гайдар, А. Чубайс, В. Новодворская, К. Боровой, Е. Альбац. И высшие партийные сановники — А. Яковлев и Э. Шеварднадзе. А также те, кто входил в Межрегиональную депутатскую группу, сформированную на I Съезде народных депутатов, — Ю. Афанасьев, Г. Попов, А. Собчак, А. Мурашев, Ю. Черниченко, Г. Старовойтова и др.

Что же касается офицеров и начальствующего состава КГБ — а я принадлежал к их числу, будучи генералом, заместителем начальника внешней разведки, — то, вне всякого сомнения, в их среде даже малейший намек на поддержку сепаратистских настроений, на развал Отечества был бы расценен как предательство и наказан самым суровым образом.

Озабоченность судьбой СССР побудила в 1988 г. тогдашнего председателя КГБ В. Чебрикова направить меня в три прибалтийские республики, чтобы на месте проанализировать масштабы сепаратистских настроений и выработать предложения. В течение трех недель в Вильнюсе, Риге и Таллине я провел обстоятельные беседы с руководителями всех ветвей власти, директорами крупных предприятий, председателями колхозов. Вывод, изложенный в записке в ЦК, направленной после возвращения в Москву, состоял в том, что смертельный удар сепаратистским настроениям нанесет немедленное предоставление республикам режима хозрасчета и расширение автономии в решении местных проблем. Был поставлен вопрос о «финляндизации Прибалтики» примерно по образцу Финляндии времен Российской империи. На эту записку не было получено «ни ответа, ни привета».

КГБ с начала 1990 г. настойчиво советовал провести всенародный референдум по вопросу сохранения СССР; но М. Горбачев, теряя драгоценное время, всячески уходил от решения и согласился только год спустя.

А в мае 1991-го Б. Ельцин принял решение в пику союзному КГБ создать российский. В. Крючков договорился о встрече с Ельциным в «Белом доме», чтобы попытаться отговорить его. По дороге я горячо убеждал В. Крючкова поставить в беседе с Ельциным вопрос о проведении досрочных выборов нового президента СССР, потому что М. Горбачев к этому времени полностью утратил общественное доверие. К тому же

легитимность его была условна: он был избран на свой пост не всенародным голосованием, а лишь Съездом народных депутатов, да и то с немалым трудом.

Единственным бесспорным кандидатом на таких выборах был Ельцин — и имело смысл обещать ему поддержку. Как бы ни был неприятен, в тот момент он был непобедим. Его руководство всем СССР позволит сохранить державу. Для страны и народа этот вариант плох — но он лучше распада и гибели страны. К тому же тогда не было бы нужды плодить дублирующие российские госструктуры. Крючков соглашался; но поскольку я не присутствовал при их разговоре «с глазу на глаз», то не знаю, обсуждался ли этот вопрос.

В 20-х числах апреля 1991 г. два заместителя председателя КГБ попросили меня как начальника Аналитического управления КГБ выступить перед депутатской группой «Союз», изложив позицию КГБ по вопросу о сохранении СССР. Подобные открытые выступления никогда не практиковались, но такая необходимость возникла в связи с молчанием политического руководства страны в отношении тревожных сигналов. Я проинформировал группу «Союз» под председательством В. Алксниса о смычке интересов традиционных врагов СССР за рубежом с внутренней антисоветской оппозицией и предупредил, что дело кончится катастрофой, если Верховный Совет не примет срочных и решительных мер. Депутаты горячо поддержали такую позицию, но оказались только «крякающими утками».

Подытоживая, хочу подчеркнуть: нельзя смешивать позицию КГБ с поведением его председателя В. Крюкова. Как и многие другие тогдашние руководители СССР, он проявил в критические дни политическую трусость, граничащую с дезертирством. Византийское интриганство этих руководителей не позволило им обратиться непосредственно к партии, к народу с ясной оценкой обстановки и призывом к сохранению СССР и социалистического строя.

— Бытуют самые разные интерпретации событий между концом августа и декабрем 1991 г. Хорошо было бы напомнить, как обстояло дело в действительности.

— Вплоть до декабря продолжался агонизирующий процесс поисков спасения Союза в какой-либо форме. В ноябре в Ново-Огареве, на бывших дачах Управления делами ЦК КПСС, возобновился процесс консультаций между представителями республик по вопросу о проекте Союзного договора. Но ситуация становилась с каждым днем все хуже. Украина демонстративно устранилась даже от участия в этих консультациях. Ельцин немедленно использовал этот фактор для укрепления своей позиции и заявил, что если Украина не подпишет новый договор, то и Россия этого делать не будет. Так один сепаратист нахлестывал другого. Но все-таки все брали пример с России, которая стояла во главе противостояния Центру и его структурам.

Ельцин выбивал одну за другой все опоры союзного правительства. Он уже давно издал указ о подчинении всех союзных структур респу-

бликанским, стал инспирировать слухи о том, что союзное правительство обязано платить высокую арендную плату за помещения в Москве и других российских городах. Когда Горбачев, действовавший бессвязно, как в сомнамбулическом сне, распорядился напечатать несколько миллиардов рублей, закупив для этого за дефицитную валюту бумагу и краски, Ельцин распорядился взять под контроль золотой запас страны и срочно рассмотреть вопрос об отделении банковской системы России от союзной.

Сама по себе ситуация, когда в Москве действовали два правительства — российское и союзное, два президента, власть которых уже не признавалась за пределами РСФСР, была нонсенсом. Между тем Горбачев, казалось, полностью утратил способность адекватно воспринимать и оценивать обстановку. Он как ни в чем не бывало ездил в Мадрид на конференцию, посвященную разрешению ближневосточного кризиса, затем нанес визит французскому президенту Миттерану. В эти же предсмертные для Союза дни он умудрился написать никому не нужную брошюру о своем «заточении» в Форосе, где на 72 страницах пытался доказать свое алиби в деле ГКЧП.

К середине ноября за столом переговорщиков о судьбах Союза в Ново-Огареве осталось уже всего семь участников: Россия, Белоруссия и пять среднеазиатских республик. 1 декабря на Украине был проведен референдум о полной независимости Украины и подтверждении полномочий Кравчука как президента. По итогам референдума Украина стала окончательно «незалежной». Ельцин признал ее независимость. Союзный договор, не успев родиться, уже умер, а Горбачев продолжал отправлять послания парламентариям всех республик, призывая их обсудить и подписать документ в его последнем согласованном виде.

С середины ноября шли секретные переговоры между Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем относительно решающих совместных действий по ликвидации Союза и устранению мешавшего всем и ставшего лишним Горбачева. Последний акт исторической драмы разыгрывался в лесном урочище «Вискули» в центре Беловежской Пущи, где еще во времена Хрущева был построен охотничий домик для развлечений высших партийных сановников.

Главные действующие лица находились во власти страха: как бы внезапно очнувшийся от спячки Горбачев, используя свои полномочия, не направил в «Вискули» спецназ для их ареста и предания суду за очевидную измену Родине. Свидетели тех событий утверждали, что все участники тайного сборища взбадривали себя изрядными дозами спиртного. И Ельцин, и Кравчук, и Шушкевич, наверняка, отдавали себе отчет в тяжести совершаемого ими преступления. Даже если предположить, что Советский Союз изжил себя, а Горбачев стал тормозом на пути реформ, то что мешало сесть за стол переговоров всем тем руководителям республик, которые входили в состав Союза, заявить об упразднении Договора о создании СССР от 1922 г., составить и подписать соответствующий документ и затем утвердить его в своих парламентах?

Вместо этого Ельцин и его поделщики до конца лгали своим народам, утверждая, что в той или иной форме хотят сохранить Союз. Заговорщический характер их действий объяснялся тем, что они стремились не дать опомниться ни Горбачеву, ни командованию армии, ни народу. Они хотели поставить всех перед свершившимся фактом, вызвать очередной политический шок и этим окончательно развязать себе руки. В поддержке Запада они не сомневались. Госсекретарь США Дж. Бейкер всю осень 1991 г. колесил по столицам бывших республик СССР, вел активную обработку каждого из местных лидеров, подталкивая их к развалу Союза.

Беловежский сговор был преступным и противоправным, ибо эти три лица не имели полномочий решать судьбу великого государства, созданного по воле всех народов, населявших территорию исторической России — СССР. Договор 30 ноября 1991 г. принимался и подписывался в Кремле на основании решений специально созванного Съезда полномочных представителей. Великие события совершаются открыто, при всенародном одобрении, на центральных площадях столиц, часто — под торжественный звон колоколов. Поведение беловежских заговорщиков напоминало суетливую сходку уголовников в притоне, где те делят добычу после разбоя.

В документе, подписанном участниками Беловежского сговора, констатировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Вместо него провозглашалось создание СНГ, открытого для присоединения к нему других государств. По сути, это стало свидетельством о смерти великой державы с тысячелетней историей.

Другой документ, подписанный главами правительств, был посвящен координации экономической политики членов СНГ. Жизнь быстро показала, что все его положения — о сохранении единого экономического пространства, сохранении единой валюты (рубля), проведении однотипной бюджетно-налоговой политики, координации внешнеэкономической и таможенной политики и т. д. — были чистой ложью. Вся логика поведения беловежских поделщиков была ориентирована в противоположном направлении, а наборы цветистых фраз были адресованы народам-пациентам, которые надо было анестезировать перед тяжелейшим экспериментом над ними. К сожалению, народы поверили, что СНГ — это просто новое название СССР, а все привычные блага и социальные достижения социализма будут сохранены и получат дальнейшее развитие. Никто, кроме узкого круга заговорщиков, не догадывался, какую судьбу уготовили стране и народу Ельцин и его сообщники.

— В условиях начала 1920-х гг., когда обсуждалось создание СССР, появилось два взаимоисключающих проекта. Ленинский предусматривал объединение нескольких существовавших социалистических республик на основе федерации с правом выхода из нее. Сталинский исходил из необходимости создания на базе РСФСР монолитного, унитарного государства с сохранением в его составе автономий. Победу одержал план Ленина, и я как историк понимаю, почему он так упорно боролся за него.

Ведь добиться восстановления и объединения в прежних границах страны, распавшейся на мелкие части еще при Временном правительстве, на основе лозунга «единой и неделимой» России было немислимо: он не получил бы надежной поддержки народов национальных окраин, ставших самостоятельными. Более того, именно провозглашение этого лозунга явилось одной из главных причин поражения Белого движения в только что завершившейся Гражданской войне. Однако прошли десятилетия, Советский Союз окреп, одержал Победу в Великой Отечественной войне, колоссальными стали авторитет и власть Сталина. Почему же он не возвращался к своей идее унитарного государства?

— Это не совсем так. Много лет назад я слышал от ныне покойного ветерана дипслужбы С. Молочкова, который долго возглавлял Протокольный отдел МИД, рассказ о том, что после Победы Сталин вновь вернулся к теме создания на базе СССР унитарного, а не федеративного государства. Ничто бы не помешало реализации такого плана. Но всю «обедню» испортил В. Молотов, который подбросил Сталину идею, что каждая республика может стать отдельным членом формировавшейся в это время ООН. И СССР будет располагать там целым блоком голосов по примеру Великобритании, которая добилась для своих доминионов (Канады, Австралии, Индии и др.) права отдельного членства в ООН.

Сталин ухватился за эту мысль и дал поручение добиваться соответствующего решения. После длительного перетягивания каната они согласились на предоставление членства в ООН только двум республикам СССР: Украине и Белоруссии — как наиболее пострадавшим от немецкого нашествия. В итоге мы остались и без унитарного государства, и без сильного (блокового) представительства в ООН.

— Ельцин не обладал интеллектом, чтобы разработать столь изощренный план по ликвидации Советского Союза и замены его беспомощным СНГ. Кто мог способствовать выработке этого преступного плана?

— Насколько мне известно, идею об СНГ Б. Ельцину внушил Л. Кравчук: мол, создание СНГ успокоит людей и убедит их в том, что это и есть «реформированный СССР». Сам Кравчук родом с Западной Украины и, по его признанию, будучи подростком, снабжал бандеровцев информацией и едой. Так что с ним все ясно.

Что касается Ельцина, то, несмотря на всю упертую медвежесть его характера, он был человеком легко внушаемым. Он чувствовал свою интеллектуальную ущербность и охотно «заглатывал» то, что ему подсовывало окружение, если только при этом не затрагивался главный для него вопрос — о его власти. Ведь это Ельцин позвонил Дж. Бушу и доложил, что «СССР больше не существует», подарив США самое счастливое Рождество. В ответной телеграмме американский президент написал, что это решение «соответствует нашим интересам».

Ничего не смыслив в экономике, Ельцин согласился на «шоковую терапию», предложенную Гайдаром, и уговаривал «россиян потерпеть несколько месяцев», после чего все, мол, у них будет хорошо, как в Европе.

Он «дергался» в чеченском вопросе вплоть до заключения Хасавюртовского соглашения, которым практически признал независимость Чечни-Ичкерии. Все свидетельствует о том, что Ельцин оставался пьяной, безвольной игрушкой в руках дочери Татьяны, ее любовника и по совместительству руководителя Администрации президента Юмашева, а также придворного авантюриста Чубайса, как раньше он был марионеткой в руках Межрегиональной депутатской группы.

Стыдно вспоминать, как за четыре дня до дефолта 1998-го приближенные аферисты убедили Ельцина выступить перед народом с заверениями, что никакого дефолта не будет. По прямой подсказке Чубайса дочь Татьяна среди ночи не раз будила отца, и тот отдавал указания об отстранении от должностей влиятельных чиновников и деятелей, которые мешали Анатолию Борисовичу обделять свои делишки. Всякий раз это подавалось народу как предотвращение угрозы ГКЧП-2 или ГКЧП-3. Все это вылилось в установление «семибанкирщины», нанесшей стране колоссальный ущерб.

— *Мог ли в сложившейся тогда обстановке быть спасен СССР?*

— Да, мог, если бы Горбачев сразу после оглашения итогов всенародного референдума в марте 1991 г. заявил о его обязательности для всех политических сил страны. В конце концов источником и носителем суверенитета является народ. Воля народа могла быть отлита в законы, запрещающие пропаганду сепаратистских идей. Всякая деятельность по подрыву государственного единства становилась бы уголовным преступлением — как в США, например. Масштабы и порядок обновления СССР, как было обещано в ходе референдума, стали бы предметом спокойного изучения в Верховном Совете. Презрение воли народа как властями СССР, так и неистовствовавшей российской оппозицией, было свидетельством игнорирования ими основ демократии. Почему-то при голосовании о выходе Квебека из состава Канады или Шотландии из состава Великобритании, как и Великобритании в целом из ЕС решения принимаются даже при крошечном перевесе той или иной точки зрения; а в России (или СССР) могут наплевать на абсолютное большинство сторонников позиции, не соответствующей интересам политической «элиты».

— *Почему народ не сумел разобраться в сущности происходящего, оказался беспомощной жертвой заговора сепаратистов и реставрации капиталистических порядков?*

— Ключевую роль в те годы (как и сейчас) в моделировании сознания населения играли средства массовой информации. Радикальный неолиберализм и сепаратизм, одержавшие верх в 1991 г. и приведшие к разрушению Советского Союза, обязаны своим успехом прессе, радио и телевидению, которые в конце 1980-х усилиями А. Яковлева были зачищены от советских кадров и переданы в руки апологетов Запада и воровского капитализма. К моменту уничтожения СССР в Беловежской Пуще общество было в прямом смысле оболванено, и даже в Верховном Совете

всего лишь горстка депутатов во главе с С. Бабуриным нашла в себе мужество проголосовать против ратификации Беловежских соглашений. СССР уничтожили ложью, а не светлыми идеями демократии.

Результаты этой страшной трагедии у всех нас перед глазами. Упомяну только то, о чем мало вспоминают.

За первый же год «демократии» только из армии было выброшено 300 генералов и 65 тыс. офицеров. Такой же чистке были подвергнуты и остальные силовые ведомства. По масштабности эти репрессии сравнимы с событиями 1937—1938 гг. На сей раз не было, правда, ни судов, ни физического уничтожения людей — шла их гражданская ликвидация. Атмосфера морально-политического террора была сопоставима с теми злосчастными годами.

1991 г. вынес на поверхность политической жизни беспринципных проходимцев и карьеристов, для которых единственным побудительным мотивом была личная корысть. Не ведая таких понятий, как честь и совесть, они набросились на добычу в виде имущества, чинов, дорогих машин. Новые хозяева страны были готовы, не задумываясь, предать и продать все историческое наследие России, лишь бы удержать власть. О народе перестали даже упоминать — он уже никого не интересовал.

Неописуемые бедствия, выпавшие на долю России и ее жителей в последнее десятилетие XX в., в громадной степени определяются морально-нравственным убожеством людей, захвативших власть, выпавшую из рук таких же деградировавших, оторвавшихся от народа партократов.

Литература

1. **Бобков Ф. Д.** КГБ и власть. М. : Ветеран МП, 1995.
2. **Бушуев В. Г.** Свет и тени: от Ленина до Путина. Заметки о развилках и персонах российской истории. М. : Культурная революция, 2006.
3. **Коэн С.** «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М. : АИРО-XXI, 2007.
4. **Крючков В. А.** Личное дело : в 2 ч. М. : Олимп, 1996.
5. **Леонов Н. С.** Крестный путь России. 1991—2000. М. : Русский дом, 2002.
6. **Леонов Н. С.** Лихолетье. М. : Терра, 1997.
7. **Островский А. В.** Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М. : Крымский мост-9Д : Форум, 2011.
8. **Прокофьев Ю.** Как убивали партию. Показания Первого секретаря МК КПСС. М. : Эксмо : Алгоритм, 2011.
9. **Янаев Г.** ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. М. : Эксмо, 2010. ◆